

**Секция «Исторические и
культурологические исследования»**

Традиции: духовно-культурная основа общества и механизм воспроизводства культурной деятельности

Современное общество шагнуло далеко вперед на пути своего развития, но тем не менее традиции представляют ценность для каждого народа и влияют на сознание общества, именно поэтому данная тема имеет актуальность в наши дни и требует колоссального внимания.

Из исторического процесса нам известно, что люди объединялись в группы и происходило формирование социума. Каждое общество до определенного периода времени развивалось отдельно, и формировало некие знания, представляющие собой социокультурную платформу определенных этнографических масс. Часть материальной и духовной культуры передавалась из поколения в поколение, образуя культурное наследие и социокультурный опыт. Исторический путь, пройденный народом, откладывается в его социальной памяти и формирует традиционные установки его культуры. Сила традиции придает этим установкам стабильность и сохраняемость в течение долгого времени. Традиции сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Являясь важнейшим элементом онтогенеза и филогенеза, роль традиций служит показателем культурного развития идеологических ориентаций.

Слово “традиция” восходит к латинскому *traditio*, переводимому обычно существительными “передача”, “предание”. Исходя из значения самого слова, этот термин можно определить как все знания, что были унаследованы от предшественников, которые включают в себя ценности, нормы, образцы поведения, идеи, общественные установления, вкусы и взгляды на окружающую реальность.

С социологической точки зрения под традицией понимают совокупный набор культурного наследия. Элементы культурного наследия передаются от поколения к поколению и сохраняются в определенных сообществах или социальных группах в течение длительного периода времени. Уровень социальной организации может быть одинаковым у разных народов, но их традиции, обычаи, искусство – совершенно различным. В свою очередь культурное наследие можно разделить на две группы: национальное культурное наследие и общемировое культурное наследие.

Национальное культурное наследие-это наследия определенной нации, которые длительное время передавались обществом из поколения в поколение и утвердились в современном мире. Общемировое культурное наследие- это знания, передаваемые человечеством на протяжении долгого времени и представляющие ценность для всех народов. Основной особенностью, которая отличает его от национального культурного наследия, является значимость для всего общества не зависимо от наций и национальных культурных принципов.

Традиции охватывают ценности самого разного порядка, процессы передачи этих ценностей от поколения к поколению, а также процедуры и способы наследования. В качестве традиций могут выступать определенные социальные установки, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, ритуалы, отдельные предметы. Определенные традиции функционируют во всех культурных системах, в разных областях знаний и являются необходимым условием их жизнедеятельности, однако их уровень значимости везде различен: в одних сферах, например в религии, они имеют принципиальный характер и выражаются в консервативной форме, в других их присутствие минимально. Со временем традиции укореняются в общественном сознании и являются регламентирующими установками общественного поведения, политического регулирования и экономического управления общества. Так же по истечению времени традициям свойственна утеря истинных знаний.

В современных социумах и этнографических массах не редко происходит утрата традиций. Но все же существуют общества основной уклад которых основан на традиционном регулировании. Такие общества называются традиционными. Основными ценностями такого общества являются знания передаваемые предками. Политическое, экономическое и социальное регулирование основано на традициях, укоренившихся с давних времен.

Всякая культура сочетает традиции и новации. В культурологии традиции сопоставляются с традиционной культурой, которая характеризуется доминированием традиционности над новаторством. Основной особенностью традиционной культуры является безоговорочное следование воспринятым от предшествующих поколений образцам поведения- обычаям, ритуалам, способам и приемам деятельности. Именно эти образцы формируются в каждой личности с детства. Традиционной культуре присущ высокий уровень нормативности, которая охватывает все стороны жизни людей. Именно она устанавливает запреты на деятельность, которая противоречит основным ее нормам. Общество живет по канонам и полностью зависимо от них. Традиционная культура ставит преграды всяким переменам в общественной жизни. Закономерным следствием этого является устойчивость быта, житейской психологии, хозяйственного уклада, форм социального устройства. Общество веками остается почти неизменным. На смену традиционной культуре со временем приходит инновационная, которая кардинально отличается.

Не малое внимание по исследованию традиции уделяли многие представители различных направлений философских школ. Со временем философские тенденции изменялись, происходила как утеря традиционных знаний, так и появлялись новые, но вопрос традиций оставался неизменным и требовал детального изучения. Появление средневековой христианской философии определяла новые тенденции, которые формировали традиции средневекового общества. В эти времена принимало все больший масштаб христианская религия, она становилась для многих обществ новым обычаем. Но нам известно, что традиции и обычаи имеют схожие понятия, и можно судить о том, что происходило укоренение новых традиционных начал. Религиозные тенденции позволяли развиваться Европейскому сообществу схожими путями. Культурное наследие идеализируется. Положительные стороны становятся основой в обществе, а негативные - исчезают. В конечном итоге наследие способствует сплочению нации и укореняется в обществе в качестве традиций.

Исходя из содержания многих трактовок термина традиции, мы можем составить собственное определение. Традиции- это вид информации переходящий из поколения в поколение с незначительной утратой истинных знаний, которые формируют общественное сознание и включают в себя: нормы, образцы поведения, законы, знания, взгляды на окружающую действительность и религиозное отношение общественных масс. По степени своего развития общество исключает негативные знания, которые передаются в традициях, и осуществляет развитие информации, которая не нарушает моральный облик социума в целом. Иногда, что характерно для одних этнографических масс отчуждаемо другими, т.к. уровень их развития в данный момент времени различен.

Основное влияние традиций в современном обществе мы можем разделить на две составляющих части:

1. Влияние на самосознание личности:

- Традиции формируют уровень самосознания личности;
- Регулируют её поведения в обществе, путем традиционных установок, которые интерпретированы нормами права;

2. Влияние на общество в целом:

- Традиции являются регулятором общественных отношений;
- Они формируют представление о “добре и зле”;
- Традиции способствуют созданию нормативной базы на ранних этапах развития государственности;
- Способствуют формированию материальной и духовной базы общества, и многое другое;

Одной из систем, передающих традиции из поколение в поколение является религия. Как нам известно, уровень религиозного развития каждого общества в принципе различен, соответственно и уровень влияние традиций на общество тоже весьма отличается друг от друга. Как уже говорилось, более современные общества с помощью традиций пытаются создать нормативную базу, а менее развитые сообщества следуют традиционным установкам, но тем не менее традиции существуют у каждого народа, и в каждом обществе.

Дискуссионность вопроса о хронологических рамках Смутного времени в России

Смутное время в истории России начала XVII века, его предпосылки и последствия на протяжении долгого времени привлекает внимание историков, писателей, публицистов. Интерес к событиям Смуты актуализируется в связи с юбилеями поворотных моментов Смутного времени. Так, в 2013 году отмечается 400-летие воцарения династии Романовых, с которым некоторые историки связывают завершение Смуты.

Интересным и дискуссионным вопросом является определение временных границ Смуты. Некоторые ученые начинают отсчет Смуты с опричнины Ивана Грозного, другие связывают начало Смуты с прекращением династии Рюриковичей, третьи - с вторжением в пределы Московского царства войск Лжедмитрия I. Нет единства и по вопросу о времени окончания данного периода. Многие ставят точку едва ли не в октябре 1612 года, когда капитулировал польско-литовский гарнизон в Кремле. Часть историков считает, что Смута закончилась в 1613 году с избранием на престол Михаила Романова. Другие полагают, что она заканчивается Деулинским перемирием с Речью Посполитой в декабре 1618 года. Такое различие во мнениях вызвано тем обстоятельством, что каждый исследователь по-своему анализирует исторические эпизоды по степени важности.

Следует согласиться с мнением историка Лисейцева Д.В. о том, что «ответ на вопрос о датировке начала и прекращения Смуты следует искать не в логических построениях современных историков, а в оценках и высказываниях участников и современников событий начала XVII века, сохранившихся на страницах исторических источников той эпохи». [1]

Бытует мнение, что началом Смутного времени стало воцарение Бориса Годунова, однако ни в одном из литературных памятников того времени не говорится о том, что Смута началась сразу после избрания Бориса Годунова. Так троцкий келарь Авраамий Палицын в своем «Сказании» констатировал, что первые два года правления Годунова были вполне благополучны. Прерваны же были «мир и утверждение» лишь с появлением в России Лжедмитрия I. [2]

Дьяк Иван Тимофеев также связывал начало периода Смуты с пришествием Лжедмитрия I – «до этого времени праведный гнев терпел Борисову дерзость». [3]

Делая вывод о моменте начала Смутного времени в России можно, ссылаясь на авторов-современников тех событий, сказать, что никто из них не относил начало Смутного времени к пресечению династии Рюриковичей и избранию Бориса Годунова царем. В письменных источниках этого времени, первые появления термина «Смута» для обозначения кризиса, поглотившего страну, находят в документах, возникших во время торжества Лжедмитрия I или в материалах, эти события описывающих. Для русского человека той эпохи Смута, видимо, в первую очередь ассоциировалась с самозванством, а началом Смутного времени считали поход Лжедмитрия I на Москву.

Относительно вопроса об окончании рассматриваемого периода в истории России не следует считать, что конец Смуты связан с избранием на престол Михаила Романова. Восхождение Михаила Федоровича коренным образом не меняло тревожную политическую обстановку в стране и не прекращало конфликтных отношений с Речью Посполитой и Швецией.

Нельзя оставить без внимания мнение крупного историка С.Ф. Платонова о времени окончания смуты: «Слабость нового московского правительства в начале его деятельности, брожение казачества и грабежи польских шаек внутри государства, наконец, враждебные отношения к Польше и Швеции не могли внушать современникам уверенность в спокойной будущности. Для них в первые годы новой династии Смута еще не кончилась».[4]

Современник тех событий Авраамий Палицын не завершает свое «Сказание» рассказом об избрании на престол Михаила Романова, а продолжает повествование рассказом о походе королевича Владислава на Москву, о переговорах с поляками и заключении русско-польского перемирия. Последнее событие, описываемое в сочинении Палицына - известие об освящении храма во имя Сергия Радонежского в деревне Деулино, которое произошло в декабре 1619 года, в годовщину заключения Деулинского перемирия с Речью Посполитой.[5]

Значит прекращению войны с Речью Посполитой автор «Сказания» придавал большое значение, если описанием этих событий он завершает свое повествование о Смуте.

Таким образом, анализ сохранившихся письменных источников – литературных (синхронных событиям и более поздних) и документальных позволяет сделать вывод о том, что в восприятии людей начала XVII века Смутное время заключалось в хронологическом отрезке, лежащем между 1604/05 и 1618/19 годами.

Литература

1. Лисейцев Д.В. Временные границы Смуты // Российская история 2012. №5. С.43.
2. Сказание Авраамия Палицына. - М.; Л., 1955. С.104.
3. Временник Ивана Тимофеева. - СПб., 2004. С. 253.
4. Платонов С.Ф. Собрание сочинений в шести томах. Т. 1. - М.,2010. С.303.
5. Сказание Авраамия Палицына. - М.; Л., 1955. С.110.

Н.С. Гоголева
Научный руководитель: канд. культурологии, доцент Н.В. Романова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: natallixxx@mail.ru

Культурно-философское осмысление понятия «феномен»

Возникновение и формирование феноменологии связано с именем Эдмунда Гуссерля. Конечно у него были предшественники, к примеру Ф. Brentano или Б. Больцано, и другие многочисленные последователи. Но как раз Э. Гуссерля считают более последовательным и решительным феноменологом. Феноменология - учение о феноменах, о «являющемся». Так что же такое «феномен»? Ведь «феномен» не столь понятное слово, чтобы пользоваться им без разбора.

Так вот это понятие как раз означает явление, постигаемое в чувственном опыте, которое раскрывается лишь в некотором процессе особого познания, либо и вовсе не познаётся. Теперь возникает вопрос, что же такое явление? Явлением считается действие, событие, какой либо случай. Когда в обыденной речи употребляют слово «феномен», часто означает, что хотят сказать о выдающемся человеке, либо о необычных явлениях, способностях. Очень часто, феномен встречается как в культуре, так и философии, и рассматривается с различных позиций.

Уже в учении Ф. Brentano заложен переход к новому понятию феномена, он проводит различие между реальностью наружного опыта и очевидным. На основе этого, сущность заключается в том, что каждый из этих различий содержит в себе какой-либо предмет. Описание феномена позволяет увидеть единство явления, увидеть саму «вещь».

Поэтому как бы, это не было странно, но в феноменологической философии феномен - это непосредственно самообнаруживающаяся данность первичного опыта, или, как определяет М. Хайдеггер, «само-по-себе-себя-показывающая». Надо сказать что, феноменологические вещи, они как вещи опыта. Любой такой феномен не представляет собой некой «сути», наделенной реальными частями или свойствами, он является единым целым, который схвачен переживаниями сознания.

Стоит отметить, что феномен может быть рассмотрен с двух сторон, действительной и интенциональной. Действительная сторона, составляется актами сознания, интенциональная же заключается в стремлении к сознанию мира.

Возникает вопрос, откуда появляются феномены и каков источник их зарождения? Так как человек всегда осознает, что такое образ, мысли, чувства, переживания, то наше сознание всегда имеет дело с феноменом. К примеру, феномен кинтавра существует только как образ, так как в природе не существует такого объекта. А вот феномен В. Моцарта заключался в том, что он обладал феноменальной памятью и музыкальным слухом. Уже с ранних лет он прекрасно играл на музыкальных инструментах, сочинял сложные минуэты. В раннем средневековье феноменом считалось рыцарство, например рыцарь Ланселот, который был верным, идеальным влюблённым, рыцарем, и любил только одну даму. Он жертвовал ради королевы всем, своей честью и жизнью, но она постоянно злилась, прогоняла своего рыцаря прочь.

Таким образом, проанализировав выше изложенное, можно сказать, феномен никогда не является каким-то чудом, так как нельзя пойти против законов природы, он есть просто феномен.

Литература

1. Основные проблемы феноменологии / Перевод А. Г. Черняков / Редактор Б. В. Останин - НОУ «ВРФШ», 2001
2. Феноменология. Ж. Ф. Лиотар / Перевод с французского и послесловие Б. Г. Соколова, СПб.: 2003
3. Гуссерль Э. Идея феноменологии: Пять лекций / пер.с нем. Н. А. Артеменко ; вступ. ст. и коммент.И. И. Мавринского. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2008. — 224 с.

М.В. Жуков

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Н.А. Лаврентьева
*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23*

Почему Россия стала самодержавной монархией

На рубеже XV-XVI веков власть в России принимает характер самодержавия. Во главе государства встает единоличный правитель – Иван III – Государь всея Руси, а в 1547 году Иван IV принимает царский титул.

Становление российского самодержавия – одна из важнейших тем российской истории. Она всегда привлекала внимание российских историков, философов, литераторов.

В дореволюционной русской исторической науке и работах современных историков оценка политического строя России в конце XV-XVI веках, как самодержавного, является общепринятой. Однако ученые расходятся в моральной оценке этой формы политического строя и в объяснении причин, обусловивших его формирование.

Традиционную точку зрения на объективный характер самодержавной власти в России в конце XV-XVI веках сформулировал историк П.Н. Милуков: «Русская государственная организация сложилась раньше, чем мог её создать процесс... внутреннего роста сам по себе. Она была вызвана к жизни внешними потребностями, насущными и неотложными: потребностями защиты и самосохранения»[1].

В ходе дискуссии между современными русскими историками по проблеме формирования самодержавной власти в России, проходившей на страницах журнала «Родина», определились две основные позиции и в оценке власти, и причин, породивших самодержавие в России. Так, историк Хорошкевич А.Н. считает, что «наша система была глубоко безнравственной», а решающим фактором её возникновения называет влияние монголо-татарского ига; А.А. Смирнов, напротив, полагает, что «самодержавие было оптимальной формой правления для России XV-XVI столетий», и объясняет это потребностями обороны от угрожавших ей со всех сторон врагов [2].

Оставив моральную оценку случившегося, попытаемся понять, почему Российская держава обрела форму именно самодержавия.

Процесс формирования самодержавия в России тесно взаимосвязан с отношениями власти и общества. Данная проблема актуальна и в наши дни, а корни её уходят в прошлое.

Говоря о становлении самодержавия, нужно учитывать все условия его формирования: социально-политические, экономические, демографические и территориальные особенности русских земель в XV-XVI веках.

Главную роль в объединении русских земель в конце XV-начале XVI веков взяла на себя Великокняжеская московская власть. Следует отметить, что население в процессе объединения, в формировании единого государства было инертным, города были экономически слабо развиты; они были не способны проводить самостоятельную политику, и лишь служили резиденциями князей, а не были центрами объединения русских земель. Изолированность от Европы, усиленная монгольским нашествием, низкая плотность населения, обширность лесных массивов – все это замедлило развитие экономических процессов. Русские города не были торгово-промышленными центрами в отличие от европейских городов.

Так как население было инертным, московские князья, подчинив местную аристократическую элиту (князья, бояре), могли делать с покоренной территорией все, что угодно: переселять её жителей, распоряжаться землей, устанавливать налоги, повинности.

Не чувствуя сопротивления со стороны населения, Великокняжеская московская власть могла беспрепятственно эволюционировать к монархии. Таким образом, власть первого русского государя Ивана III имела все основания приобрести самодержавный характер.

В русской исторической литературе сложилось традиционное мнение о роли так называемого «военного фактора» в становлении самодержавия.

На самом деле направления внешней политики Ивана III свидетельствуют о том, что «военный фактор» в целях самообороны и самозащиты был лишь прикрытием для проведения экспансионистской политики с целью расширения территории, усиления верховной власти.

Кроме того, в усилении верховной власти были заинтересованы определенные слои населения. Безусловно, в самодержавии в первую очередь было заинтересовано все служилое сословие: верховная власть щедро одаривала их поместьями за преданность и службу.

Духовенство в своей массе также не могло обижаться на верховную власть: секуляризация земель не была проведена, монастыри сохранили свои земельные владения, и никто, даже Иван Грозный, не пытался лишить церковь её богатств.

Купечество и основная масса населения тоже не имели претензий к государю: верховная власть защищала интересы русских купцов за границей, а некоторым из них предоставляла щедрые привилегии и льготы. Стоит отметить, что репрессии, часто обрушавшиеся на головы знати, редко затрагивали широкие слои населения. Для провинциального служилого человека большим злом являлось местное начальство. Царь-государь в его глазах, напротив, представлялся заступником, с ним связывались надежды на справедливость.

Таким образом, едва ли можно говорить о конфликте верховной власти и общества: этот конфликт носил «верхушечный характер».

Следовательно, на пути формирования самодержавия на Руси практически не возникало никаких препятствий.

Видимо, можно согласиться с точкой зрения современного историка М. Крома о том, что: «слабость общества, его политическая и правовая пассивность, неготовность и нежелание взвалить на свои плечи постоянную ответственность за судьбу страны – все это стало почвой, на которой выросло самодержавие, превратившееся в XVI-XVII веках в традицию.»[3].

Проблема, затронутая в данной работе, актуальна и в наши дни. Ведь сегодня, как и 400-500 лет назад, форма и характер власти зависят, прежде всего, от степени зрелости общества.

Литература

1. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч.I. Изд. 3-е. - Спб., 1898. С. 117.
2. Кром М. Когда отзвонил вечевой колокол // Родина. 1995. №6. - С.35
3. Кром М. Когда отзвонил вечевой колокол// Родина. 1995. №6. - С. 39.

Е.А. Капкова, А.Г. Капков
Научный руководитель: канд. культурологии, доцент Н.В. Романова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: afftarkapkov@mail.ru

Менталитет русской культуры

Рассматривая историю какой-либо национальной культуры с точки зрения закономерного, обусловленного различными факторами процесса, который обладает собственными, характерными особенностями, необходимо иметь представление об основании, на котором происходит становление социокультурных процессов и явлений в период развития данной нации, ее культуры и цивилизации, делая узнаваемыми черты их общности и вневременного единства. Изучение истории, как социокультурного процесса приводит к образованию новых многозначных понятий. В данной статье рассматривается определённый образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих русской культуре, то есть её менталитет[1]. Таким образом, необходимо понять каков же настоящий менталитет русской нации и как он отличает нас от других народов?

Менталитет происходит от латинского слова "mentalis", что в переводе – умственный, духовный, психический[2]. В широком смысле, менталитет - это духовный облик, способ мышления, совокупность психологических и поведенческих установок, определяющих своеобразие и самобытность мировосприятия, образа жизни людей данной культуры[2]. Он формируется под воздействием множества факторов и сфер общественной жизни. Менталитет, укрепляясь в бессознательных структурах человеческой психики, не контролируется сознанием и передается как неявное знание.

Специфика менталитета русской культуры обусловлена природно-географическими особенностями и культурными факторами, а также значимое влияние на формирование национального самосознания оказала религия.

Менталитет русской культуры противоречив: жажда абсолютной свободы и раба покорность, религиозность и атеизм - эти свойства русского менталитета непонятны европейцу, создают России ореол таинственности, загадочности и непостижимости. Для нас самих Россия остается неразгаданной тайной. Ф.И. Тютчев сказал о России:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать -
В Россию можно только верить.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.; СПб., 2000. - 1453 с.
2. Теория культуры в вопросах и ответах / Под ред. Н.М. Мухамеджановой и С.М. Богуславской. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. - 149 с.

А.О. Киреев
Научный руководитель: старший преподаватель В.В. Инкина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23

Полководческий талант Александра Невского

К числу наиболее выдающихся исторических личностей нашего Отечества относится новгородский князь (1246-1251) Александр Ярославович «Невский», вошедший в историю как полководец, использующий мудрую тактику ведения боя и не потерпевший ни одного поражения в борьбе против шведско-немецкой агрессии XIII века.

Актуальность данной темы заключается в том, что во время Великой Отечественной войны, 68-летие со дня победы в которой будет праздноваться в этом году, был учрежден (в 1942 г.) советский орден Александра Невского, которым награждались командиры, проявившие личную отвагу и обеспечившие успешные действия своих частей.

Основная задача: на основе анализа работ, посвященных жизнедеятельности Александра Невского, выявить специфические для периода средневековья приемы ведения боя, тактические средства, позволившие новгородскому князю Александру Ярославовичу одержать победу над шведско-немецкими агрессорами. Отметим, что реконструкция исторических событий XIII века проводится исследователями на основе изучения, главным образом, отечественных и зарубежных летописей – Новгородской и Псковской летописей в различных редакциях, «Старшей ливонской рифмованной хроники», а также «Жития Александра Невского».

Предметом анализа являются Невская битва и Ледовое побоище – два наиболее известных сражения, в ходе которых наиболее ярко проявился полководческий талант Александра Невского и победа в которых имела важное значение для русской истории в целом. Поскольку обе битвы описаны достаточно подробно в научной и учебной литературе, акцентируем наше внимание на анализе тактических приемов ведения военных действий обеих сторон.

Итак, XIII век стал одним из трудных периодов истории Русской земли. В 1237-1341 гг. монголо-татарские отряды под предводительством хана Батыея вторглись сначала на территорию Северо-Восточной, а затем и Южной и Юго-Западной Руси: были захвачены, разграблены и уничтожены многие русские города, множество людей было убито и уведено в рабство, погибло много князей и дружинников-профессиональных воинов. Ослабление Руси спровоцировало усиление агрессии со стороны немецких рыцарей-крестоносцев, шведских и датских феодалов, предпринявших в конце XII - начале XIII вв. «крестовый поход», направляемый и финансируемый католической церковью во главе с римским папой Григорием IX, на Восток – на земли прибалтийских народов (поморских славян, балтов, эстов) и Северо-Западной Руси, на Новгородские и Псковские земли, известные богатыми природными ресурсами и ремесленными изделиями, – в целях насаждения католической религии и завладения этими землями.

Шведы первыми двинулись на Северо-Западную Русь, стремясь захватить Новгород и Псков, Решающее сражение – Невская битва – произошло *15 июля 1240 г.* Войско шведов-крестоносцев, возглавляемое зятем шведского короля, ярлом (князем) Биргером, по тем временам было достаточно большим – примерно 5 тыс. человек, которые прибыли на 100 одномачтовых судах. О появлении шведской флотилии и о высадке шведских войск на территории при впадении р. Ижоры в р. Неву сообщил в Новгород стрейшина ижорян Пельгусия, дружина которого – «сторожи» – несла морскую дозорную службу. Князь Александр спешно собрал небольшое войско, примерно в 1500 ратников, состоящее из небольшой княжеской дружины, ополчения новгородцев и присоединившихся воинов г. Ладоги. Проведя регонсценировку местности, Александр принял неожиданное для крестоносцев, охраняющих свой лагерь только со стороны Невы, решение – атаковать неприятеля со стороны леса. В результате внезапной и стремительной атаки новгородские конные и пешие ратники разгромили многочисленное войско шведов, которые под покровом ночи погрузили раненых и тела своих товарищей и уплыли на оставшихся кораблях. Согласно

автору «Жития Александра Невского», битва новгородцев отличалась упорством, отвагой и отчаянной смелостью самого князя и других ее участников. Результаты победы Александра общеизвестны: за победу в этой битве 20-тилетний новгородский князь Александр был прозван «Невским»; были сохранены целостность страны и свободный выход к Балтике, Шведское королевство поспешило заключить с Вольным городом мирный договор.

Как отмечают исследователи, Александр проявил себя в Невской битве как талантливый полководец, разбив шведов *в навязанных ими условиях* не числом, а умением. В арсенале его военных средств лежал опыт, накопленный его предками: наличие и четкие действия разведки, ночные передвижения, скрытность и внезапность выступлений войска и нападения, мобильность и быстрота передвижения конного войска, сочетание которого с пехотой создавало способность к наступательному образу действий, умелое пользование поддержкой народных масс. Перед походом было, для подъема духа, испрошено благословение духовенства Новгорода.

После разгрома шведов летом 1240 г. в новгородскую землю вторглись немецкие рыцари из Ливонского ордена. А *5 апреля 1242 года* на льду Чудского озера, расположенного на границе с Ливонским Орденом произошла битва. По разным сведениям, общая численность русского войска составила 15-17 тыс. человек, численность войск Ордена оценивается в 10-12 тыс. человек.

Войско противника состояло из немецких, ливонских и датских тяжеловооруженных (кольчуги, шлемы, длинные мечи) конных рыцарей-крестоносцев и кнехтов (солдат), вооруженных луками и копьями, и было выстроено, по традиции, «клином», или «кабаньей головой» (русские называли такое построение непочтительно «свинья») – во главе, по бокам и с тыла которого располагались тяжелые рыцари, кнехты внутри. Планировалось ударом мощного бронированного клина прорвать центральную часть и раздробить русские войска, а следующие за клином колонны должны были разгромить фланги противника.

Русское войско включало «низовые полки» Суздальского княжества во главе с братом Александра Андреем, посланные на помощь их отцом князем владимирским Ярославом Всеволодичем, состоящие из княжеских и боярских дружин, и войско, выставленное Новгородом, состоящее из княжеской дружины, дружины епископа, гарнизона, ополченцев, – являлось мощной силой, отличающейся высоким боевым духом. Александр Невский осуществил неожиданный маневр: русское войско отступило на лед Чудского озера и расположилось в его узкой части юго-западнее о. Вороний Камень, тем самым место битвы было предложено *уже русской стороной*.

Наряду с прежними методами ведения военных действий Александр Невский использовал новые. Во-первых, вместо традиционного русского строя, основные силы которого были сосредоточены в центре («челе»), он применил иное построение русских войска – впереди располагался передовой полк из легкой конницы, лучников и пращников, принявших на себя первый удар, а основные силы он сосредоточил на флангах: за левым флангом в засаде укрылась княжеская конная дружина, правый фланг прикрывала сиговица, где били подземные ключи и поэтому лед был рыхлым и тонким. Во-вторых, еще одной тактической особенностью этого построения являлось то, что боевой порядок русских был обращен тылом к высокому обрывистому восточному берегу озера. И когда немецкий «клин» ударил по центру русских войска, разбил пехотинцев на 2 части, и немцы, пробившись сквозь строй, неожиданно для себя наткнулись на обрыв, что помешало малоподвижным рыцарям развернуться для боя. В результате немецкий клин оказался зажатым русскими флангами в тиски. В это время русская конница атаковала крестоносцев слева и справа. Дружина Александра нанесла удар с тыла и завершила окружение противника. Конные и пешие воины стаскивали рыцарей с коней специальными копьями с крючками, специальными ножами выводили из строя коней. Первыми не выдержали и побежали вырвавшиеся из окружения кнехты («чудь»), а за ними рыцари. Как отмечается в русских летописях, русские гнали немцев по льду до противоположного берега Чудского озера семь верст, уничтожив более 500 рыцарей, а чуди бесчисленное множество, в плен взято более 50 знатных рыцарей. Существует также точка зрения, согласно которой большая часть рыцарей провалилась под лед, который не выдержал тяжести их доспехов. Потери немецких рыцарей-профессиональных воинов были значительными для того периода времени, поэтому битва на Чудском озере по праву получила название «Ледовое побоище». О русских потерях говорится туманно: «много храбрых воинов пало», но это может означать, что потери новгородцев были значительными.

Победа на Чудском озере имела огромное историческое политическое и военно-стратегическое значение. С политической точки зрения, результатом битвы на Чудском озере стало заключение летом 1242 года мирного договора между Ливонским Орденом и Новгородом, по которому Новгороду были возвращены все захваченные земли и произошел обмен пленными, и практически на несколько веков было остановлено продвижение немцев, имеющих целью покорение и колонизацию русских земель. С другой стороны, битва на Чудском озере стала первым случаем в истории средневекового военного искусства, когда русское войско, состоящее в основном из необученных пеших ополченцев, окружило и разгромило тяжелую рыцарскую конницу, показав, что немецкая «свинья» перестала быть несокрушимой. Этому способствовали новые тактические приемы ведения боя, выработанные А.Невским: впервые в полной мере были использованы природно-географические условия местности (Новгородской земли), тактика окружения, преследование разбитого противника вне поля боя и пр.

В заключение заметим, что талант полководца, проявившийся в умении использовать военный опыт, накопленный предками, и разрабатывать новые тактические приемы ведения военных действий, – это, представляется, результат незаурядных умственных и физических способностей Александра Ярославовича «Невского», данных ему от природы (или от Бога), и полученного им воспитания в духе православной веры и защитника Руси, включая преподавание юному князю военного искусства.

Литература

1. Александр Невский. Жизнеописание // <http://www.vivl.ru/nevsky/nevsky.php>
2. Дмитриев Л. А. Повесть о житии Александра Невского // История русской литературы XI–XVII вв. – М., 1985. – С. 152-156
3. Елчанинов А.И. История военного искусства в России до воцарения Петра Великого// http://www.nnre.ru/voennaja_istorija/istorija_russkoi_armii_tom_pervyi/p2.php#metkadoc3
4. Кирпичников А. Н. Две великих битвы Александра Невского // Александр Невский и история России: Материалы научно-практической конференции «Александр Невский и история России» (Новгород, 20—28 сентября 1995 г.). – Новгород: Издатель «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», 1996

К.В. Купцов
Научный руководитель: канд. культурологии, доцент Н.В. Романова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: kirill-kuptsov@rambler.ru

Социокультурный облик как форма бытия

Облик. Под этим понятием подразумевается внешний вид, внешний вид чего-либо. В переносном смысле, это понятие означает «характер, сущность». Облик есть у любого объекта, будь то человек, город, сфера деятельности или другое. Зачастую встречается понятие «социокультурный облик». «Социокультурный облик рабочих», «Социокультурный облик молодежи», «Социокультурный облик города»... Немало работ посвящено этому понятию. А что же это? С каких позиций рассматривается данный термин. Этому и посвящена статья.

Безусловно, на социокультурный облик влияет общество. Именно общество формирует его и изменяет (может изменить). Общество задает ценностные ориентиры, которые влияют на потребности объекта и меняют его характер. Сущность связи объекта с обществом, с социокультурным окружением отражает социокультурное пространство, которое способствует удовлетворению нужд объекта в области культурных ценностей.

Нормы также оказывают влияние на социокультурный облик. Они показывают рамки допустимого, служат мерой оценки. По границам норм определяется, что допустимо, а по поведению рассматриваемого объекта (в пределах норм или превышая дозволенные рамки) можно судить о его облике. Социокультурном, разумеется.

Немалую роль играет мировосприятие. Ведь от образа мыслей, понимания картины мира зависят и ценностные ориентиры, и следование нормам. Менталитет позволяет рассматривать объект не только в конкретной ситуации, но и заведомо сформировать мнение о нем (что несет с собой не только позитивные моменты, но и недостатки).

Также при составлении социокультурного облика следует учитывать такое понятие как ментальность. Она складывается постепенно, на протяжении времени и связана с происходящими за этот период событиями, то есть учитывается жизненный опыт. При формировании социокультурного облика важно учитывать не только рациональную основу, но и эмоциональную сторону. Ментальность позволяет это сделать, ведь она не отделяет мысль от эмоций, что позволяет более ясно увидеть картину мира именно со стороны рассматриваемого объекта.

Резюмируя выше сказанное, подводится итог. Социокультурный облик – это восприятие объекта обществом, учитывая то, как ценностные ориентиры общества соотносятся с ценностями объекта; восприятие действий, которые совершаются объектом для достижения его ценностных ориентиров, соблюдая нормы общества или же отклоняясь от них; восприятие эмоциональной составляющей объекта, которая определяет и ценности, и действия, и возможность отклонения от правил. Таким образом, восприятие сущности объекта и его взаимодействия с социокультурным пространством, с обществом, с учетом влияния вышеизложенных факторов можно обозначить как термин «социокультурный облик».

Петр I и православие

На эту тему существует множество взглядов и мнений. Одни считают Петра ненавистником православия, безбожником и антихристом, другие - «истинным богопочитателем и блюстителем веры христианской». Кем же на самом деле был Петр Великий: православным императором или антихристом?

Так, Иларион Троицкий исходит из того, что государство со своим воспитанием, дисциплиной и просвещением отрицательно влияет на народ. Поэтому он считает, что в результате петровских реформ «...церковная жизнь ослабела вообще, выродилась местами в формальность. Богословие потеряло святоотеческое дерзновение и ниспало до схоластики...», он также отмечает, что «...до Петра русский народ от верху до низу был одинаково православным и церковным... Вся преобразовательная деятельность Петра направлена была к унижению церкви и к подрыву ее силы» [1].

Почему же деятельность царя вызвала такую оценку? Для этого необходимо раскрыть сущность церковной реформы Петра I. В 1721 году, в соответствии с духовным регламентом, в котором доказывалась нежелательность патриаршества, была создана Духовная коллегия, вскоре переименованная в Синод, созданная по образцу светских коллегий, во главе с чиновником - обер-прокурором, назначенным царем. В результате этой реформы церковь полностью подчинялась государству, превратившись по сути дела в часть его бюрократического аппарата. Эта реформа имела как положительные, так и отрицательные последствия [2].

Да, было в этой реформе ограничение власти церкви, ее служителей и отмена патриаршества, однако на тот момент это было необходимо. Тогда перед Россией стоял не простой выбор: либо подчиниться Европе и стать колонией католиков, либо стать великой православной империей. И решить эту довольно трудную задачу, от которой зависела жизнь единственной в мире православной державы, Петру предстояло всего за несколько лет.

Духовная жизнь русского народа до Петра была очень идеализирована. Например, Валентин Асмус пишет: «Древнерусская жизнь вовсе не являла того идеала, который виделся архиепископу Илариону. Святой Дмитрий Ростовский свидетельствует, что в Великой России многие люди умирали ни разу не причастившись» [1]. Среди духовенства, тоже царилась ложь и обман, обнаруживали подделки святых мощей и плачущих икон.

В других же источниках говорится о том, что Петр I православный царь, но императорская Россия, в отличие от Московской Руси, была отделена от церкви. И государственный аппарат смыкался с церковью только в личности царя, то есть император был единственной точкой соприкосновения государства и церкви [3].

Но есть факты, которые подтверждают веру Петра Великого в Бога. Например, в 1693 году он пишет своей матери: «Изволила ты писать, что передала меня в паству Матери Божией. Мир весь сохраняет господь». В письме к патриарху Адриану Петр высказывает следующие мысли: «Мы в Нидерландах, городе Амстердаме, благодатью Божьею и Вашими молитвами при добром состоянии живы. И последуя Божию слову, бывшему праотцу Адаму, трудимся». Из этих писем видно, что Петр уповает на Бога и верит в Него [4].

Литература

1. Протоиерей Валентин Асмус. – Электронный ресурс. Режим доступа: (дата обращения: 19.04.2013 [<http://progoza.narod.ru/Asmus-1.htm>])
2. Арсланов, Р.А. История России с древнейших времен до конца XX века. – М.: Высш. шк., 2001.
3. Архимандрит Константин (Зайцев). Чудо русской истории. – М., 2000.
4. Карташев, А.В. Очерк по истории русской церкви. Том 2. – М., 1992.

М.А. Мокеева
Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Н.А. Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23

Братья Николай Григорьевич и Александр Григорьевич Столетовы в истории России

Исследование жизни и общественной деятельности братьев Столетовых является очень интересным, так как речь идёт о наших земляках, имя которых носит Владимирский государственный университет. Безусловно, каждый студент знает название своего института, но вот в честь кого он назван, порой является загадкой для большинства из них.

В ходе исследования были изучены материалы Государственного историко-архитектурного и художественного Владимиро-Суздальского музея-заповедника и другие источники.

Цель исследования заключается в выяснении вклада братьев Александра и Николая Столетовых в развитие русского общества, раскрытии причин их популярности среди современников, а также и у нынешнего поколения.

Думается, начинать нужно с истории рода братьев Столетовых. По семейному преданию, все в этой семье были очень крепкими и здоровыми людьми, являлись долгожителями, поэтому и получили свою фамилию – Столетовы [1]. Они, как гласят документы, "были купцами в Новгороде, откуда были выселены вскоре после его падения и потом не один век жили во Владимире"[2]. Сведения о том, что во Владимире появляются ссыльные новгородцы, подтверждаются летописными источниками. Мы узнаём, что после присоединения Великого Новгорода к Москве Иван III, опасаясь крамолы, "выводит" из Новгорода наиболее опасных новгородцев [1].

Отец братьев Столетовых Григорий Михайлович был очень сдержанным, замкнутым и малоразговорчивым человеком. Черты характера отца: сдержанность, нелюбовь к чувствительным излияниям и громким словам, подчёркнутая вежливость, корректность - унаследовал сын Александр. Мать Александра Васильевна, предпочитала заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей. Она лично преподавала Александру и Николаю арифметику и русский язык.

Семья Столетовых была очень дружная, в ней всё основывалось на взаимоуважении. С детства Александра и Николая приучали к труду, доброте, нравственности, силе духа. Старшего сына Николая родители приучали любить, оберегать и защищать младшего брата. В доме Столетовых ценились знания, они всегда покупали много книг, выписывали журналы. Всё это стало достойной основой, на которой формировались их душевные качества.

Высшее образование Николай и Александр получили в Московском университете. Они оба учились на физико-математическом факультете, но соответственно в разные годы. Последний год обучения Николая Столетова в университете совпал с началом Крымской войны, что решающим образом повлияло на всю его дальнейшую судьбу. В 1854 году он добровольно идёт в армию и попадает в батарею №1 10-ой артиллерийской бригады. В составе этой батареи Николай Григорьевич участвовал в боях с турками на Дунае и оборонял от союзных войск Севастополь. В гарнизоне крепости он находился с середины марта до конца апреля 1855 года, защищая 4-й бастион, батарею Забудского и редут Шварца, а также сражался с неприятелем при Инкермане и на Черной речке. За отличие в боевых действиях в Крыму Николай Столетов был награжден и произведен в офицеры.

После Крымской войны, получив высшее военное образование в Академии Генерального штаба, Николай Григорьевич служил на Кавказе и Туркестане. В 1869 году он возглавил отряд, завоевавший восточный берег Каспийского моря, где тогда же был основан г. Красноводск. В начале 1870-х годов Столетов командовал полком и бригадой, руководил научной Амударьинской экспедицией.

Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в чине генерал-майора Николай Григорьевич возглавил болгарское ополчение, воевавшее на Балканах совместно с русскими войсками. В июле-августе 1877 года он принимал участие в руководстве обороной Шипки, позже командовал авангардом колонны генерала М. Д. Скобелева. За отличие в сражениях при освобождении Болгарии Николай Григорьевич Столетов был награжден орденами Святого Георгия IV степени, Святого Владимира I степени и Святой Анны I степени.

27 июня 1912 года – в возрасте 78 лет Николай Григорьевич Столетов умер в Царском селе и был похоронен во Владимире на Князь-Владимирском кладбище.

Александр Григорьевич Столетов обладал научными способностями. В 1860 году он закончил Московский университет с отличием и был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Впоследствии он проходил стажировку в лабораториях ведущих европейских ученых: в Берлине, в Гейдельберге, в Геттингене. В 1866 году он был назначен преподавателем математической физики и физической географии в Московском университете. По словам современников, Александр Григорьевич читал блестящие лекции, работал над магистерской диссертацией. В мае 1869 года он защитил магистерскую диссертацию по теме: «Общая задача электростатики и приведение ее к простейшему виду». В апреле 1872 защитил докторскую диссертацию на тему «Исследования о функции намагничивания мягкого железа». После этих достижений его имя становится широко известным за границей.

С 1881 года Александр Григорьевич носил звание действительного статского советника. К концу своей жизни он совершил несколько научных открытий: получил кривую намагниченного железа, открыл первый закон фотоэффекта, исследовал газовый разряд. В 1874 году основал физическую лабораторию в Московском университете. Александр Столетов и его ученики значительно повысили уровень преподавания физики и исследовательской работы в России [1]. Александр Григорьевич прожил плодотворную, но недолгую жизнь. Он умер в возрасте 57 лет.

С 2008 года Владимирский государственный университет носит имя Николая и Александра Столетовых. Соответствующее постановление подписал глава Владимирской области Николай Виноградов с целью увековечить память выдающихся земляков. Именем физика Александра Столетова в 1961 году названа московская улица в районе Мичуринского проспекта. Перед зданием физического факультета МГУ на Воробьевых горах установлен памятник Александру Столетову. Кроме того, его имя носит лунный кратер. Николай Столетов еще при жизни был избран почетным гражданином болгарского города Габрово, а одна из вершин Шипкинского перевала названа его именем.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что общественный вклад Николая и Александра Столетовых в историю России был значителен. Они были уникальными личностями в своей профессиональной и общественной деятельности. Я думаю, что мы - современная молодёжь, студенты Владимирского государственного университета, должны знать своих героев, чьи имена носит наш институт и чтить их память.

Литература

1. Столетовы в истории России и Владимирского края // <http://www.vlsu.ru/index.php?id=493>
2. Суслина О. Столетовы // Владимирские ведомости. – 2009. – 30 июля.
3. Владимиро-Суздальский музей-заповедник // <http://www.museum.vladimir.ru/exhibition/vladimir/brothers?menu=vladimir>

Н.С. Мохов

Научный руководитель: канд. культурологии, доцент Н.В. Романова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: moxov@outlook.com

Интернет и культура – «союзники» или «враги»

В мире компьютерных технологий появилась новая проблема влияния культуры и всемирной паутины друг на друга. Кто-то полагает, что Интернет тесно связывается с нашей жизнью так, что она полностью будет зависима от него и в качестве примера приводят людей, у которых наблюдается интернет-зависимость. Конечно, интернет и культура тесно переплетены друг с другом. Можно поставить вопрос, есть ли в этой взаимосвязи негатив или это преувеличение? На мой взгляд, последнее более верно. Всемирная сеть дала возможность людям находить друг друга, предоставила множество способов самовыражения. Поэтому приобрели большую популярность форумы, блоги и, конечно же, социальные сети. Для того чтобы пообщаться с человеком или группой людей не нужно назначать встречу или ехать в другой город, можно просто зайти на сайт. При общении в социальных интернет ресурсах человек раскрепощается, может свободно обмениваться своими мыслями. Образовательные порталы – еще один пример полезного воздействия сети Интернет. Тут можно найти самую новую литературу или очень редкую, которую могут даже не выдать в библиотеке. Люди получили доступ к самой огромной библиотеке и имя ей – Интернет. Современные стандарты образования повышают нагрузку на учащихся, и без доступа к онлайн ресурсам школьникам и студентам пришлось бы, образно говоря, жить в библиотеке. Конечно же, современные технологии экономят время, которое дорого ценится в современном мире, а освободившееся время можно потратить на активный отдых.

Безусловно, есть и отрицательные стороны доступности информации в сети, так как встречается много негативных материалов, но такая информация есть и в реальной жизни. Человек всегда подходит ко всему избирательно, какие-то вещи впитывает и принимает как губка, а какие-то отбрасывает за ненадобностью. И конечно же присутствуют отрицательный и положительный опыт. Это не относится только к Интернету. В последнее время пользователи сети стали активно узнавать о жизни и культуре в зарубежных странах, что подтверждается увеличившимся числом заказов на переводы иностранных материалов. Можно найти переводы на новую литературу, выходящую за рубежом, порталы об искусстве, о науке и многом другом. Эти интересы интернет-пользователями можно охарактеризовать, как стремление оставаться в реальной жизни, следить за последними событиями культуры не только своей страны, но и других народов. Чтобы не быть подверженным негативным влияниям со стороны всемирной паутины, необходимо просто правильно планировать свой досуг, для того чтобы было время и на виртуальную жизнь и на реальную.

Не подлежит сомнению тот факт, что Интернет стал частью нашей жизни, инструментом для решения повседневных задач, источником новой информации и он и дальше продолжит оказывать влияние на культуру, и этого процесса не стоит бояться или опасаться. Главное, научиться понимать, где виртуальный мир, а где реальный и осознавать, что они не могут заменить полностью друг друга.

К.П. Мочалова
Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент М.Е. Гусарова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23

Граф Остерман в правительстве Анны Иоанновны

Анна Иоанновна, вторая дочь царя Ивана V от царицы Прасковьи Фёдоровны (Салтыковой), родившаяся в 1693 году, была выдана замуж в 1710 году за герцога Курляндского Фридриха Вильгельма. Овдовев через 4 месяца после свадьбы, она осталась жить в Курляндии. После смерти Петра II была приглашена в 1730 году на российский престол Верховным тайным советом, как монарх с ограниченными полномочиями в пользу аристократов — «верховников» [1].

Все злоупотребления власти при Анне Иоанновне патриотические представители русского общества в XIX веке стали связывать с так называемым засильем немцев при русском дворе, назвав бироновщиной - по имени ставшего всемогущим фаворита Эрнста Иогана Бирона. Не занимая каких-либо официальных должностей, Бирон фактически вершил все государственные дела. Сама императрица ими не очень себя обременяла. Придя к власти, Анна распустила Верховный тайный совет, и политика государства стала подчиняться Кабинету министров, в который входили Великий канцлер граф Гавриил Головкин, князь Алексей Черкасский и вице-канцлер граф Андрей Остерман, в ведение которого затем находилась внешняя политика [2].

Иоган Фридрих Остерман был рожден в семье пастора в Бохуме, в Вестфалии, учился он в Йенском университете, но по некоторым причинам должен был покинуть его и уехать в Амстердам. В 1704 году Остерман с адмиралом Крюсом приехал в Россию, где он быстро выучил русский язык и приобрел доверие Петра I, а в 1711 году уже стал переводчиком посольского приказа. В 1717 г. он играл главную роль на аландском конгрессе; в значительной степени его делом было заключение в 1721 г. Ништадтского мира. В 1723 г. он стал вице-президентом коллегии иностранных дел. После смерти Петра деятельность Остермана по вопросам внутренней политики значительно расширяется и принимает более принципиальный характер.

При вступлении на престол Анна Иоанновна наградила Остермана графским титулом, после чего он активно поддерживал ее в борьбе с верховниками; он также возглавил неофициальный секретариат императрицы. Остерманом был учрежден кабинет министров, в котором вся инициатива принадлежала ему и его мнение почти всегда одерживало верх, так что Остерману всецело следует приписать тогдашние действия кабинета: сокращение дворянской службы, уменьшение податей, меры к развитию торговли, промышленности и грамотности, улучшение судебной и финансовой частей и многое другое. Остерман являлся ведущей фигурой российской внешней политики. Основным направлением его дипломатии стала борьба в союзе с Австрией против Франции и Англии, пытавшихся создать антирусский блок в составе Швеции, Польши и Турции. В 1732 был заключен договор с Данией, противницей Швеции. 19 декабря 1739 между Россией и Турцией был заключен мир в Белграде, причем Азов остался за турками. Ответственность за неудачу турецкой войны 1735—39 гг. должна быть, таким образом, снята с Остермана, не хотевшего этой войны.

После воцарения Елизаветы Остерман был арестован и предан суду. Следственная комиссия взвела на него следующие обвинения:

1. подписав духовное завещание Екатерины I и присягнув исполнить его, он изменил присяге;
2. после смерти Петра II и Анны Иоанновны устранил Елизавету Петровну от престола, сочинив манифест о назначении наследником престола принца Иоанна Брауншвейгского;
3. советовал Анне Леопольдовне, регентше Иоанна Брауншвейгского, выдать Елизавету Петровну замуж за иностранного «убогого» принца;
4. раздавал государственные места чужестранцам и преследовал русских.

Литература

1. Анна Иоанновна. - Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – С-Пб., 1890.
2. Герман, Э. Царствование Анны Иоанновны. [Электронный ресурс.] [Режим доступа]: <http://memoirs.ru/rarhtml/1259German.htm> (дата обращения: 16.04.2013)

М.В Нелина
Научный руководитель: старший преподаватель Н.В. Жиленко
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: maria.nelina@yandex.ru

История социального неравенства женщин

Актуальность темы обусловлена тем, что женщины являются частью любой культуры и истории любой нации, в то же время они угнетаются в большинстве этих групп. Эволюционные психологи Дали и Вилсон, изучали экономическое устройство, окружающее ритуал женитьбы более чем в 1000 смешанных культур и выяснили, что женщины были не оценены в большинстве этих обществ. В 580 обществах жених или его семья платили семье невесты. Женщина рассматривалась как товар для продажи. Отношение к невесте как к недвижимому имуществу основано на систематическом, многокультурном плохом обращении к женщинам. Но были культуры, которые возвышали женственность. Многие из них основывались на матриархальных структурах власти, где женщин уважали как духовных существ, которые могли создавать новую жизнь. Женщины ценились в египетских династиях, Греции, в племенах коренных американских индейцев новахо. Как только мужская роль в деторождении стала более очевидной, возник патриархат. Так как общественные силовые структуры становились преимущественно мужскими, стало преобладать плохое отношение к женщинам. Давайте рассмотрим историческую роль женщин в Китае. В течение тысячелетия феодальной патриархальной системы ограничивались политические, экономические, культурные, социальные и семейные права женщин. На протяжении долгого периода Китайской истории, женщины не имели политической силы были экономически зависимы от своих мужей или семей, не имели права наследовать и не имели независимого источника дохода. Им было запрещено получать образование, они не могли участвовать в большинстве общественных действий и полностью зависели от своих мужей.

Не одни только восточные страны отличались плохим обращением с женщинами. Во все времена женщины во многих различных обществах испытывали жестокое обращение от мужчин. В средние века в Европе Фриар Керубино написал книгу «Правила брака», в которой он советовал мужьям бить своих жен. Целью битья была забота о душе. Битье рассматривалось как единственный способ восстановить ее душевное здоровье. Руководство по обогащению семейных отношений устанавливало контроль не только за женами, но и за дочерьми. Женщина рассматривалась как вещь. Отцы принуждали своих дочерей заниматься домашними делами, готовить и шить. Чтение и другие интеллектуальные занятия считались подходящими только для женщин, которые намеревались стать монахинями. При отсутствии доступа к достойно оплачиваемому труду и образованию ожидалось, что подавляющее большинство женщин выйдет замуж и будет воспитывать детей. Ясно, что с женщинами обращались как с собственностью, а не как с равными партнерами. Женщины выполняли важную функцию, но мужчины смотрели на них с подозрением. Взгляд на женщину как на погибель мужчины достиг своего пика в средневековой теории черной магии (колдовства). Говорилось, что предполагаемая злая магия женщин вызвана их тесной связью с дьяволом. Женщины отвращали мужчин от их приверженности богу, возбуждая в них страсть.

Женские чары стали связываться с демоническими силами и стали основой для узаконивания геноцида, который часто не замечался. Практика распознавания и обвинения женщин как ведьм началась в 15 веке и распространилась на Европу и Америку. Самым поздним зафиксированным обвинением и наказанием за колдовство является случай в Польше в 1772 г, хотя возможно, что иезуиты сжигали еретиков и позднее 1830-х гг. в Южной Америке. Организованная практика сжигания ведьм, таким образом, длилась более 300 лет, узаконивая женский Холокост, в течение которого 487 женщин в год, пытали и убивали. Около 150000 женщин погибли таким образом.

Во время романтического периода 18 века произошел небольшой сдвиг, касающийся объективного восприятия женщин. Романтики отвергли унижительное восприятие женщин и заменили его диаметрально противоположным образом. Теперь женщины описывались как божественные создания, а не как грешницы. Женщины виделись как добродетельные, чистые и невинные. Поднимая Западную, Белую женщину до божественного статуса европейские мужчины эффективно уничтожили все проклятия, наложенные на них в Средние века.

Во время так называемой эпохи Просвещения женщины рассматривались как фарфоровые куклы, которым требуются мужчины, чтобы кормить и содержать их. Традиционные социальные женские роли были ограничены. Многие феминистки, утверждают, что женщины продолжают рассматриваться как более слабый пол, даже в отношениях, в которых равноправие почитается за честь.

Во многих современных обществах женственность по-прежнему недооценивается или третируется. Упоминают историю, когда одна гречанка выбросила свою внучку со второго этажа только потому, что та не была мальчиком. Утверждается, что такие истории помогают объяснить, что гораздо большее количество девочек выражают желание быть мужчиной, чем мальчиков, желающих обратного. Девушки внутренне принимают свою меньшую социальную роль и приходят к мнению, что доминирование мужчин является естественным и приемлемым. Психологическая теория также добавила к принижению женщин и поощрению приспособления к социально предписанным ролям.

Феминистское движение 70-х годов нацеливалось на институт семьи как на наиболее серьезный барьер на пути к равным правам женщин. Полагалось, что семья была главной ареной для эксплуатации женщин. Хотя трудно оспаривать это положение, но оно недооценивает важность женского подхода к семейным связям. Женщины склонны испытывать дискомфорт в замужестве, когда они следуют стереотипу женского поведения (мягкость, уступчивость, почтительное отношение к мужьям). Для улучшения качества семейной жизни, мужчины и женщины должны входить в замужество со сходными перспективами, умениями и взглядами [1].

Литература

1. Brommer Robert. Diversity in Counseling.-Texas.: Brooks/Cole, 2003.-420p.

О.Ю. Палутина
Научный руководитель: канд. культурологии, доцент Н.В. Романова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: helga0989@yandex.ru

Техника как социокультурное явление

Во время промышленной революции в мире существовала идея о том, что техника есть средство, способствующее моральному, экономическому социальному и процветанию общества. В настоящее время техника уже не настоль оптимистично предстает перед обществом.

С ростом развития техники возрос риск того, что последствия для природы и человека будут непредсказуемы. Необходимость предвидеть то, что нельзя предусмотреть человеку требует надежности и точности техники, особенно тогда, когда ее сложность превосходит возможности человека контролировать происходящие вокруг процессы. Современные масштабы развития техники привели к возникновению особого технического мира и особого морально-социологического поведения общества.

В современном обществе техника стала играть особую роль в их бытии. Возросло влияние техники на социокультурную динамику. Одной из главных характеристик техники является то, что она есть мощнейшее средство воздействия на человека, на его культурный облик, его идеологические взгляды.

Социокультурный смысл техники состоит в том, что, техника расширяет возможности человека, она создает особые условия для развития способностей каждого индивида, служит средством пробуждения природных задатков.

Все достижения в техническом мире, особенно современном, требуют неизбежной расплаты за них. Техника заменяет рабочую силу человека и тем самым, безусловно, приводит к росту производительности труда, однако, вместе с тем и рождает проблему безработицы организации досуга. За комфорт в жилищной сфере мы расплачиваемся разобщенностью людей. Достижения мобильности общества откликается шумовой нагрузкой, загубленной природой и неуютностью городов. Медицинская техника так же имеет две стороны медали, с одной стороны существенно увеличивает продолжительность жизни, но с другой - ставит развивающиеся страны перед проблемой демографического взрыва.

Техника порождает угрозу человеческой индивидуальности, неповторимости личности и достоинству человека. Оказывая воздействие на интеллектуально-духовную жизнь личности, современная компьютеризация позволяет выходить человеческому мышлению за грани возможного.

Глобальное развитие компьютерных сетей таит в себе угрозу утраты диалогичности в общении, порождая предрасположенность к человеческому одиночеству, к раннему психологическому старению общества и даже снижению уровню физического здоровья.

Очевидно, что эта обусловленная техникой неизбежность может быть смягчена, но она не может быть принципиально устранена. Потеря естественного образа жизни с его органическими ритмами, которому мы подвластны как природные существа, приводит к отчуждению от наших природных истоков.

Таким образом, современный технический мир диктует нам свои правила и устои. Мы не осознано подчиняемся им, отдаляясь все дальше от истинного реального человеческого общения, от всего того, что дано нам природой. Мы все дальше углубляемся в технический прогресс, совсем не задумываясь над тем, что это стремление может привести нас печальному исходу.

**У истоков политического союза: канцлер А.П. Бестужев-Рюмин
и великая княгиня Екатерина Алексеевна**

Российское общество во все времена с особым интересом относилось к людям, близким к власти. А взаимоотношения между ними, конфронтации и союзы, ссоры и примирения становились предметом пристального внимания. Не является исключением в этом смысле русская общественность времен императрицы Елизаветы Петровны.

Опытному царедворцу крайне важно улавливать малейшие изменения в расстановке сил при дворе и успевать сделать ставку на усиливающую свою власть фигуру. И было бы замечательно, если бы вместе с личными мотивами учитывались и отстаивались интересы государства.

Заочное знакомство вице-канцлера Российской империи А.П. Бестужева-Рюмина с будущей великой княгиней Екатериной Алексеевной не могло сделать их друзьями и союзниками. Она – немецкая принцесса Софья-Августа-Фредерика Ангальт-Цербстская, избранная в невесты великому князю Петру Федоровичу не без посредничества франко-прусской партии при дворе Елизаветы Петровны; следовательно, очередной «прусский шпион». Он – сторонник «саксонского проекта», который соответствовал политической системе сановника. Бестужев поддерживал кандидатуру принцессы Марианны, второй дочери польского короля Августа III, рассчитывая с помощью династического брака объединить Россию, Саксонию, Австрию, Англию, Голландию против Пруссии и Франции. Во внешнеполитической игре вице-канцлера матримониальные вопросы были значимыми. Однако этот раунд дипломатической борьбы он проиграл. Французский посланник Шетарди торжествовал, видя ярость Бестужева, говорившего: «Посмотрим, могут ли такие брачные союзы заключаться без совета с нами, большими господами этого государства» [5].

Прибывшая в Россию зимой 1744 года Софья-Августа оказалась не столь опасна, как ее мать принцесса Иоганна-Елизавета, сразу примкнувшая к партии противников Алексея Петровича и выполнявшая инструкции Фридриха II [4]. Прусский король писал: «Принцесса Иоганна Елизавета станет еще одним средством для достижения нашей цели – опрокинуть Бестужева» [2]. Находиться в центре придворных интриг и рассчитывать на снисхождение не приходилось. Франко-прусская партия была сильна и твердо уверена в успехе – «свалить Бестужева» и изменить внешнеполитический курс России в выгодную Франции и Пруссии сторону. Однако вице-канцлер не дремал. Личной неприязни к крещеной позже в православие Екатерине Алексеевне он не испытывал. Но и считаться с ее чувствами в противостоянии с оппозицией явно не собирался. Защищая интересы государства, сановник всячески противился династическому союзу, который мог повредить политике России. Весной 1744 года ему удалось добиться высылки Иоганны-Елизаветы из страны сразу после свадьбы Екатерины и Петра. Так 15-летняя великая княгиня навсегда рассталась с матерью и оказалась одна в чужой стране. Алексей Петрович, теперь уже канцлер, «оставался некоторое время опасным противником» для нее [3].

Бестужеву пришлось смириться с новым статусом немецкой принцессы. Теперь его заботили проблемы соответствия юной особы и ее мужа их высокой роли. В мае 1746 года появились инструкции для воспитателей их высочеств [1]. Подготовленные указания касались поведения великокняжеской пары, как в личной жизни, так и в политике. У Екатерины были все основания ненавидеть Бестужева. Однако имелись и свои планы относительно будущего. Успешное развитие ума и способностей Екатерины постепенно привлекло к ней внимание. Люди опытные и проницательные осознали, что будущее России связано с этой женщиной, а не

ее бездарным мужем. В числе первых понял это и канцлер, ставший с начала 1750-х гг. союзником, другом и защитником. По словам английского посланника Вильямса, Бестужев высоко ценил великую княгиню: «...еще ни у кого не встречал толикой твердости и решительности» (1755) [6]. Очевидно, не без помощи ловкого канцлера Екатерина становилась соперником Петра III и самым очевидным претендентом на престол.

Литература

1. Архив князя Воронцова. – М., 1870. – Т. II. – С. 98.
2. Бильбасов, В.А. История Екатерины II: В 2 т. – Берлин, 1900. – Т. 1. – С. 63.
3. Брикнер, А.Г. История Екатерины Второй. – М., 2004. – С. 36.
4. Сборник РИО. – СПб., 1899. – Т. CV. – С. 170, 174.
5. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен. – М., 2001. – Т. 21. – С. 355.
6. Тургенев, А.И. Российский двор в XVIII век. – СПб., 2005. – С. 188.

Е.М. Салова
Научный руководитель: преподаватель Т.А. Пузанкова
Муромский педагогический колледж
Владимирская обл., г. Муром, ул. К.Маркса, д. 24
E-mail: mpc@mit.ru

Русские черты народной песенности как основа музыкального языка Римского-Корсакова

Всемирное признание русской музыки второй половины XIX века, её стремительное восхождение и торжество неотделимы от заслуг Николая Андреевича Римского – Корсакова. Горячо любя свой народ, хорошо зная его историю, он создал крупные оперные фрески, в которых с исключительным мастерством запечатлел жизнь народа, его свободолюбие, думы и чаяния. Верный подражатель гликинских традиций, Римский – Корсаков твердо опирался на народное искусство, черпая в нём животворные силы, вдохновения.

Глубокая, плодотворная связь с народным музыкальным искусством красной нитью проходит через всё творчество Римского – Корсакова. Свыше 40 лет своей кипучей творческой деятельности он провёл в содружестве и общении с живительным миром самобытного и многообразного народного песнетворчества, в первую очередь русского, затем украинского, восточного, испанского и т.д. Вдохновляясь поэтическими образами и могучим своеобразием народно песенного языка, тонко и проникновенно притворяя его, композитор постепенно выковывал свой собственный оригинальный стиль, подражающий органической близостью к народной музыкальной речи.

Говоря о народно песенных чертах музыки Римского – Корсакова, нельзя не упомянуть про специфическую сферу его языка - изображение сказочного, фантастического мира. Композитор не порывает с народно - музыкальной основой, несмотря на всё своеобразие сказочно - фантастической палитры. Общий для его стиля дух народности ощущается и в произведениях волшебного - фантастического содержания.

Оперы составляют главную часть наследия Римского – Корсакова. Уже в первой опере «Псковитянка» самым ярким образом проявилась глубокая народность музыки композитора, свойственное ему чувство национально – исторического колорита. Колокольные звоны, мелодии и попевки древнего знаменного пения, былинная речитация и народный причет, песенные темы лирического и величального склада порождают исконно русскую интонационную атмосферу произведения. Тематизм оперы по преимуществу песенный, чем и создается русский национальный колорит музыки, мелодии:

В этой опере Римский – Корсаков выступил как талантливый, вдумчивый художник, знающий и чувствующий старинный русский быт.

Преобладание в «Снегурочке» обрядового народного начала, а вместе с тем, и языческого, древнеславянского элемента, повлияло на облик народных сцен. В них Римский – Корсаков преимущественно опирается на древнейшие музыкально – поэтические пласты фольклора: на календарно - обрядовые песни, былины.

Народно-песенные черты музыкального языка Римского-Корсакова познаются не только при рассмотрении его мелодико-тематической основы, они находят своё проявление и в своеобразии полифонического окружения песенной мелодии. У Римского-Корсакова сложно встретить полифоническую структуру, основанную на подголосочном изложении; нередко полифонически сочетаются различные темы, отрезки одной и той же темы.

В состоянии творческого подъёма в 1893 – 1896 гг. Римский-Корсаков создал новый шедевр - оперу-былину «Садко». Сюжет оперы «Садко» построен на различных вариантах новгородской былины – повествованиях и приключениях. В либретто всюду выдержан народный былинный и песенный стиль, широко использованы фольклорные тексты, традиционные обороты и «формулы» эпических жанров. Многие речи, а также описание декораций со сценических подробностей, - писал Римский – Корсаков, заимствованы целиком из различных былин, песен, заговоров, причитаний и т.п. Как и в «Снегурочке», в опере – былине изображена русская народная старина, затронуты темы единения человека и природы,

искусства. Но в отличие от «Снегурочки» Римский – Корсаков лишь в малой степени воспользовался в «Садко» заимствованные из фольклора темами, избрав путь свободного претворения песенности. В основу народных сцен он положил на этот раз не календарно – обрядовые песни.

Сюжет оперы « Садко» построен на различных вариантах новгородской былины – повествованиях и приключениях. В либретто всюду выдержан народный былинный и песенный стиль, широко использованы фольклорные тексты, традиционные обороты и «формулы» эпических жанров. В опере – былине изображена русская народная старина, затронуты темы единения человека и природы, искусства.

Обобщение через песню – главное средство музыкальной характеристики новгородцев. Главенство песенных жанров нагляднее всего выражено в музыкальной характеристике Садко. Характерным для Римского - Корсакова является создание мелодически - закрученных, выразительных и стильных речитативов, в основе которых лежат переинтонированные мелодические обороты конкретной песни или же более общие, но типичные народные попевки.

Римский – Корсаков использовал своеобразный и тонкий творческий переплав интонаций нескольких различных песен, создание на этой основе совершенно новой самостоятельной мелодии, в которой наряду с претворением народной песенности ярко предстают черты композиторской индивидуальности.

Наиболее распространенный принцип народной музыки – постоянное и свободное варьирование. Римский – Корсаков часто его использует.

Он отбирал песни не только наиболее ценные в музыкально – эстетическом отношении, но также наиболее подлинные, пришедшие преимущественно из старинного народного творчества, где язык не был засорён позднейшими наслоениями и влияниями, где самобытный и своеобразный народный стиль был представлен в чистом виде. На этом основании Римский – Корсаков отдавал предпочтение песням обрядовым и игровым. Он старался глубже вникнуть в мир народного творчества вообще, уловить его идеи, дух, характер. В особенности его интересовали старинные народные игры, связанные с языческим поклонением солнцу, что ярко отразилось в сборнике « 100 песен».

Римский – Корсаков необычайно чутко, обдуманно подходит к самой обработке песен, к тому её сопровождению, которое должно было показать все особенности и красоту мелодии, слиться с ней в отношении языка, стиля манеры изложения. Увековечивая своей обработкой напевы из великолепной сокровищницы русского народного песнетворчества, Римский – Корсаков широко пользовался в композиторской практике песенными материалами для создания самобытных шедевров русской национальной музыки, достойно продолжив дело Глинки.

Наконец, в мастерской обработке и претворении народной песни Римский – Корсаков развил и расширил черты её языка, создав новое качество, новый образец национального русского стиля.

Литература

1. Римский - Корсаков, Н. А. Летопись моей жизни. - М. 2004.
2. Римский - Корсаков и его наследие в исторической перспективе.
3. Рацкая, Ц. С. Римский Н. А. - Корсаков. изд. 2.- М., музыка, 1977.
4. Кунин И.Ф. Римский - Корсаков Н.А. - в (1844 - 1908) изд. 3.- М., музыка, 1988.
5. Рахманова М. П. Римский - Корсаков Н.А. - М.,1995.
6. Римский - Корсаков Н. А. Летопись моей жизни. изд. 8.-М., 1980.
7. Обрам В. А. Римский - Корсаков и народная песня. М., 1963.
8. Соловцов А. Жизнь и творчество Н.А. Римского - Корсакова. - М.: Издательство Музыка. 1964.
9. Кандинский, А. И. История русской музыки. - М., 1984.
10. Сабанеев, Л.Л. О Римском – Корсакове. - М. 2004.
11. Данилевич, Л.В. Последние оперы Н.А. Римского-Корсакова. - М., 1961

В.О. Тамонова
Научный руководитель: канд. культурологии, доцент Н.В. Романова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23

Духовные ценности - основа любой культуры

Стихотворение великого русского поэта Сергея Есенина наполнено духовностью и поэтичностью слога, любовью к родине и высокой проникновенностью к религиозным ценностям. Стоящие рядом понятия культуры и духовности часто становились предметом спора не только культурологов, но и деятелей культуры, представителей духовенства и вызывали частые разногласия по поводу происхождения одного из другого. Одни утверждали, что культура основана на духовных ценностях, другие говорили о самостоятельности и независимости происхождения культуры.

Сергей Есенин, как представитель элитарной культуры, в своём стихотворении объединил эти понятия, раскрыл их смысл. Именно духовное содержание внутреннего мира поэта даёт проекцию его мысли на бумаге. Одухотворенный, преданный своей родине и вере, Есенин был признан «людьми массы», простым народом, что наизусть знали строки из его стихов, а так же элитой, для которой был не раз приглашен в Царское село с выступлениями.

Так есть ли разница между религиозным (духовным) и светским (элитарным) началом культуры?

Основное различие между собственно религиозным и светским началом в культуре выявляется через парные понятия «священное — светское». Сначала Макс Вебер и Э. Дюркгейм, а за ними и другие социологи и культуроведы использовали эти антитезные понятия для рассмотрения противоположных способов регуляции духовной жизни и социального поведения. Священное выделяется из общекультурного своим особым статусом и ролью ценностных принципов, некоторые из которых возводятся в разряд высших – об этом пишет нам Борис Сергеевич Ерасов.

Непосредственно субъектом элитарной культуры является свободная, творческая личность, способная на осуществление сознательной деятельности, созерцание и созидание. И Ортега-и-Гассет, и Бердяев призывают не смешивать духовную элиту с сословной, наследственной аристократией — представители исторической аристократии могут стоять очень низко в духовном отношении, быть настоящими «людьми массы», лучшие же представители духовной аристократии часто не выходят из аристократических слоев. По словам Бердяева, например, ценность книг Толстого не утрачивается в ходе приобщения к ним массы, а наоборот способствует раскрытию внутреннего потенциала читателя.

Различие элиты и массы в вопросе о происхождении основы культуры теряет свой смысл и становится очевидным, что духовные ценности есть основа любой культуры. Если мы возьмём стихотворение Пушкина «Пророк» и проанализируем его с проецированием на данную тему, то мы увидим то, что Александр Сергеевич приравнивал поэтический дар к дару божиему и считал возможность писать посланием бога.

В целом возможность творить дана людям от бога, а культурные нормы, ценности, традиции пошли от церковных заповедей. Именно таинство и проникновенность к церкви даёт человеку жажду к жизни, чистоте в поступках и праведности во всём.

Социальное функционирование высших духовных ценностей предполагает такие их исходные начала и критерии как бескорыстность и искренность, ибо ложь есть орудие отчуждения, правда — атрибут культуры. Бескорыстность и искренность являются исходными признаками и любви как источника жизни, и красоты как главного условия любви. В этом смысле любовь и красота — универсальные духовные ценности человеческой жизни и культуры.

Д.А. Филимонова
Научный руководитель: преподаватель О.В. Мукина
Муромский педагогический колледж
Владимирская обл., г. Муром, ул. К.Маркса, д. 24
E-mail: mpc@mit.ru

**Синтез искусств в художественно-педагогической концепции
Д.Б. Кабалевского на примере повести А.С. Пушкина «Метель» и одноимённой
музыкальной сюиты Г. В. Свиридова**

Каждое искусство самоценно и говорит на своём собственном особенном языке, поэтому между ними не может быть соперничества. А их синтез рождает шедевры, неизвестные художественные образы, обогащённые новыми гранями, взаимодополняющими друг друга.

Столкновение и соединение двух стихий искусства - литературы и музыки, создаёт романсы, песни, оперы, кантаты, балеты, симфонии...

Многие великие произведения литературы написаны столь живо и образно, что их хочется читать вслух снова и снова, ощущая дыхание каждого слова. Музыкальность страниц литературы вдохновляет композиторов на её воплощение в музыкальных произведениях, которые являются результатом взаимодействия музыки и литературы.

Поэтому высказывание Эдварда Грига: «Слова иногда нуждаются в музыке, но музыка не нуждается ни в чём» [5], можно оспорить. Потому что существует всеобщий баланс и связь явлений единого целого, ведь без одного не появляется и не живёт другое. Отсюда ясно, что музыкальность литературного произведения является источником вдохновения для музыки. И соединение интонаций слова и звука создаёт альянс двух взаимообогащающих видов искусства.

Музыка способна придать новое звучание художественному тексту, насытить его новыми оттенками чувств и эмоциями, ярче раскрыть смысл или придать иное значение.

Впервые в художественно-педагогической концепции и в содержании программы предмета «Музыка» Д.Б. Кабалевским были определены проблемы синтеза искусств при главенствующем постижении музыки в процессе обучения. Интеграция искусств нашла свое выражение в учебных темах его программы 5 класса, таких как «Музыка и литература», «Музыка и изобразительное искусство». Подход Д.Б. Кабалевского к интеграции искусств, прежде всего, направлен на выявление «жизненной почвы» различных художественных произведений, общности их тем, сюжетов, средств воплощения образного содержания. Критериями отбора художественных произведений являются художественная ценность, воспитательная направленность и ориентация на постижение обучающимися «вечных тем» жизни, приоритетное значение музыкальных произведений. [1]

Обсуждаемый со школьниками вопрос «Что стало бы с литературой, если бы не было музыки?» интересно раскрыть на примере повести «Метель» А.С. Пушкина и одноимённой музыкальной сюиты Г.В. Свиридова. Произведения А.С. Пушкина наделены музыкальностью, что привлекало внимание многих композиторов. Неудивительно, что Г.В. Свиридов обратился к повести «Метель». В 1973 году из отдельных музыкальных эпизодов, созданных для кинофильма, Свиридов решил составить сюиту. Её девять номеров создали последовательный ряд своего рода иллюстраций к пушкинской повести. Свиридов так и назвал свой новый опус (музыкальное произведение): музыкальные иллюстрации к повести Пушкина «Метель».

Музыка Г.В. Свиридова по-настоящему хорошо соответствует духу пушкинской повести, её простоте и безыскусности, простодушию его героев и их восприятию жизни. Сюита пронизана мелодичностью и лишена того оттенка иронии, которая явно ощущается в повести. Оркестр наполнен лёгким, свежим и акварельным колоритом.

Первая часть программной сюиты - «Тройка», образ дороги, пути в метельную ночь. Непрерывно пульсирующая ритмическая линия, создающая ощущение тревоги, растерянности и волнения, изображает эмоциональное состояние героев в бурю, их внутренние переживания, терзания, страхи, подчинение воли судьбы и развитие драматических событий. На фоне беспрерывного смутного движения и контрастной динамики возникает выразительный напев лирической русской народной песни, который воссоздаёт образ России и русского народа.

Второй номер – «Вальс», вводит слушателей в атмосферу праздничности, радостного волнения, торжественного настроения. А особая мягкость, изящность звучания средней части, противопоставляемая яркости и пышности крайних частей произведения, рисует портрет влюблённых, кружащихся в вальсе на балу и не замечающих пышного великолепия, видящих только друг друга. Красота мелодии, богатство оркестровки вальса сделало его одним из самых популярных и любимых среди созданий Г.В. Свиридова.

Третья пьеса – «Весна и осень», посвящена лирическим образам «Метели», в которой сопоставляются мажорный, светлый, одухотворённый образ Весны, исполняемый флейтой и минорный, задумчиво-печальный образ Осени, исполняемый скрипкой.

Четвёртый номер, «Романс», композитор насыщает музыку глубокими чувствами, эмоциональной напряжённостью и силой звучания солирующих инструментов – скрипки и трубы, что сопоставляется со сценой объяснения Бурмина и Марьи Гавриловны в финале повести Пушкина.

Пятая часть сюиты – «Пастораль», что в переводе с французского означает *пастушеский*, рисует нам, преобладающим звучанием гобоев, сцены безмятежной сельской жизни, картины природы и просторов России.

Тембровым и динамическим контрастом врывается музыка шестого номера сюиты, «Военного марша», в котором ярко передаётся атмосфера подъёма патриотических чувств русского народа и ликующий образ победы над Наполеоном.

«Венчание» из сюиты, начинается трепетным звучанием струнных – как бы пламя свечей, горящих перед церковными образами; затем вступает весь струнный хор, в который вплетаются торжественный тембр медных духовых инструментов. Всё это передаёт глубокие чувства героев. Таким образом, музыкальные симфонические иллюстрации Свиридова – не только воссоздают колорит пушкинской эпохи, но и раскрывают мир чувств и переживаний героев, наполняют новыми мыслями и чувствами образы повести.

Формирование ассоциативно-образного мышления обучающихся на основе синтеза искусства, впервые реализованного в художественно-педагогической концепции Д.Б. Кобалевским, поможет школе решить одну из главных ее задач – развитие творческого потенциала подрастающего поколения.

Литература

1. Изучение творческого наследия Д.Б. Кобалевского в общеобразовательных учреждениях: методические рекомендации. – М., 2004.
2. Большая литературная энциклопедия./Красовский В.Е. и др. – М.: Филол. Об-во «Слово»: ОЛМА-ПРЕСС Образование. 2005.
3. Энциклопедия для детей. Том 7. Искусство. 4.3. Музыка. Театр. Кино./Главный редактор – В. Володин. – М., 2004.
4. Музыка. 5 класс; учеб. для общеобразоват. учреждений/ Г.П. Сергеева, Е.Д. Критская. – 6-е изд. - М: Просвещение, 2010.
5. Музыка. 5 класс.: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений/ Т.И. Наумнко, В.В. Алеев. – М.:Дрофа, 1998.
6. Уроки музыки: 5-6 кл.: пособие для учителя/ Г.П. Сергеева, Е.Д. Критская. – М.: Просвещение, 2007.
7. Музыка. 6 класс: учеб. для общеобразоват. Учреждений/ Г.П. Сергеева, Е.Д. Критская. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2010.

С.В. Шатков
Научный руководитель: канд. культурологии, доцент Н.В. Романова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: shatkov.s@yandex.ru

Христианско-православное начало русской культуры

Официально христианство было принято Русью в 988 году. Самыми важными моментами которые помогли Руси принять этот религиозно-идеологический опыт явились традиционные политические, культурные и экономические связи Киева и Константинополя.

Во время X–XIII веков протекал сложный психологический крах языческих верований и появление христианских представлений. Смена нравственных и духовных приоритетов всегда очень сложна. На Руси он происходил не совсем гладко, без насилия не обошлось. На смену оптимизму язычества появилась вера, которая требовала некоторых правил и строгого выполнения неких нравственных норм. Принятие Русью христианства означало перестроения всего строя жизни. Одним из главных изменений стало то, что церковь - центр общественной жизни. Она проповедовала идеологию которая была в новинку жителям Руси, прививала новые ценности, участвовала в воспитании нового человека. Христианство делало человека носителем новой высокой морали, основанной в основном на культуре совести, вытекающей из евангелистских заповедей.

Христианство предоставляло объединение древнерусского общества, формирования единого народа по общим духовным и нравственным основам. Граница между славянином и русом совсем пропала так, как у всего общества появилась общая духовная основа. Европейский христианский мир пополнился Русью. С этого момента она считает себя частью христианского мира, стремясь играть в нем большую роль.

После того как была принята новая религия стало доступнее устанавливать политические, культурные и торговые связи с государствами христианского мира. Это способствовало появлению городской культуры в стране, которая занималась в основном сельскохозяйственной деятельностью. Церковь помогла создать и расширить на Руси важные культурные направления такие как архитектура и искусство. Появились первые летописи и записи о жизни государства, первые школы, где обучались люди от низших до высших слоев населения. Одно из самых важных влияний православия на Русь это ориентирование человека на духовные изменения, стимулирование к самосовершенствованию и состраданию, близость к христианским идеалам. Это развило такой феномен, как «духовность».

Церковь оказывала влияние на Русь как орудие централизации государства. Она выработала идейные устои самодержавия. Организационные направления церкви способствовали культурной самобытности государства.